

Близость — лучшее лекарство от тревоги. Проведя немало времени в объятиях друг друга, Цинь Шу заметил, что Ци Юань наконец обрёл душевное равновесие. Теперь пришла пора готовить подарки для важной встречи.

Ци Юань с сомнением разглядывал три установленных в ряд мольберта. В конце концов он не выдержал:

— Мэн Сяо — мой дальний дядя, мы не такие уж близкие родственники. Напиши что-нибудь попроще, и хватит с него.

Цинь Шу не принял эти слова всерьёз. Хотя Ци Юань в быту частенько звал дядю просто по имени, художник понимал: без поддержки Мэн Сяо актёр не стал бы тем, кем является сегодня. Одно это делало Мэн Сяо человеком, заслуживающим самого искреннего уважения. К тому же, едва встав на ноги, тот не забыл о родных и принялся им помогать — о благородстве его натуры это говорило красноречивее любых слов.

Особенно тронуло Цинь Шу то, с какой важностью Мэн Сяо потребовал привезти племянника вместе с его избранником «на смотрины». Этого было достаточно, чтобы художник проникся к нему глубоким почтением.

Просьба Ци Юаня «не утруждаться» была продиктована лишь заботой о нём самом — актёр боялся, что Цинь Шу переутомится.

— Всё в порядке, — мягко отозвался художник. — Я пишу довольно быстро.

Ци Юань отнёсся к этому скептически. Он видел, как Цинь Шу работает на планшете — там скорость действительно поражала, — но понятия не имел, как быстро тот справляется с настоящими красками.

Цинь Шу уже начал смешивать цвета. Для него этот процесс был столь же естественным и привычным, как дыхание или глоток воды. Подготовительные работы закончились мгновенно, и кисть коснулась холста.

Эскиз был утверждён заранее, каждая деталь — выверена в уме. Это была не масляная живопись; если бы не требования современной эстетики, Цинь Шу мог бы написать классическую картину в технике «се-и», и тогда работа пошла бы ещё быстрее.

Сначала он широким флейцем нанёс фоновый тон, а затем приступил к тончайшей проработке контуров в стиле «гунби».

Ци Юань, поначалу наблюдавший за ним вполуха, постепенно заворожённо замер,

привлечённый уверенными движениями художника.

— Твоя «Вращающаяся дверь»... ты её тоже с такой скоростью писал?

— Нет, — отозвался Цинь Шу, даже не замедляя хода кисти.

Не прошло и получаса, как первая картина обрела свои очертания.

Ци Юань невольно подумал, что это к лучшему. Иначе как бы чувствовали себя те вечно занятые директора корпораций, лысеющие от непосильного труда, знай они, с какой лёгкостью Цинь Шу зарабатывает свои миллионы?

В сценариях «властные президенты» всегда молоды и сказочно богаты, но в реальности всё иначе: их будни — это бесконечная череда проблем. Даже Тао Хай, чей график кажется свободным, — редкое исключение.

— А над этой придётся посидеть подольше. — Цинь Шу перешёл ко второму мольберту.

Нужно было дождаться высыхания первого слоя, прежде чем приступить к повторному наложению цвета. Техника тщательной кисти «гунби» действительно требовала терпения.

— Чт-что ты сказал? — Ци Юань не поверил своим ушам.

Заметив, как красивые глаза актёра округлились от изумления, Цинь Шу нашёл это очаровательным. Он придвинулся и мимолётно коснулся губами его века.

Влажный поцелуй едва ощутимо обжёг кожу. Ци Юань невольно коснулся этого места пальцами, замороженно глядя на художника. В тёмных зрачках Цинь Шу отражалось всё его смятение.

— Я же говорил: я в состоянии тебя обеспечить.

Ци Юань попытался вспомнить — Цинь Шу действительно говорил нечто подобное. Это случилось после того, как художник исчез на неделю, а их первая встреча после этого была похожа на официальное свидание — такое трудно забыть.

Он помнил, как Цинь Шу скромно заметил, что его годовой доход нестабилен, но для содержания семьи его вполне достаточно. Ци Юань тогда подумал, что даже самый рассудительный мужчина не прочь приукрасить действительность перед любимым человеком. Оказалось, Цинь Шу не хвастался — он скромничал.

Актёр мало смыслил в живописи, но, убедившись, что Цинь Шу не собирается безвылазно сидеть в мастерской, успокоился.

Хотя сейчас у него не было съёмок, его статус звезды не позволял просто сидеть сложа руки. Даже в перерывах между проектами нужно было постоянно напоминать о себе.

Кто знает, сколько «запасных вариантов» у его фанатов? Если он перестанет мелькать в новостях, эти маленькие неблагодарные создания могут и забыть его.

По большому счёту, не фанаты нуждаются в артисте, а артист — в фанатах. Без их поддержки любая звезда превращается в безвестного неудачника, копошащегося на самом дне.

Ци Юаню везло: ему не приходилось заискивать перед публикой, но ради тех, кто обеспечивал ему кассовые сборы и покупательную способность, он считал своим долгом проявлять ответную любовь.

Вскоре он опубликовал новое фото с подписью: «Сегодняшний бонус для моих любимых подписчиков».

На снимке Ци Юань смотрел в камеру с абсолютно бесстрастным лицом. За его спиной разливалось море солнечного света, в самом ярком пятне которого угадывался стройный силуэт в домашней одежде — человек на заднем плане стоял спиной к объективу и был поглощён рисованием. Несмотря на напускную суровость Ци Юаня, фотография буквально дышала домашним теплом. Создавалось впечатление, что актёр дует из-за того, что парень занят работой и не может уделить ему внимание.

В последние годы влияние западной культуры сильно изменило индустрию развлечений, сделав её более поверхностной. К счастью, Ци Юань с самого начала не строил из себя «идеального принца», а его искренняя забота о фанатах создала невероятно преданную аудиторию. После того как он объявил об отношениях, лишь малая часть фанатов не смогла этого принять. Те же, кто остался, превратились в ярых приверженцев, которые каждое утро ждали новой порции «сахара».

Поэтому, едва Ци Юань опубликовал фото, в комментариях тут же выросла целая «высотка» — скорость была такой, что другие артисты могли лишь кусать локти от зависти.

Раньше многие недоумевали: Ци Юань раздавал флюиды направо и налево, но его репутация не страдала. Это можно было объяснить — у него были все данные для роли всеобщего любимца. Но почему его карьера не рухнула после официального признания в любви?

На самом деле многие люди верят в любовь, просто не верят, что она может случиться с ними самими, и потому боятся сделать первый шаг. Прежний Ци Юань — образ ветреного повесы, играющего чувствами, — по сути не отличался от обычных людей, пасующих перед серьёзными отношениями; они просто находились на разных полюсах одной медали.

И вот теперь Ци Юань встретил того, кто заставил его остепениться. Он перестал флиртовать со всеми подряд, и публика, глядя на него, восхищённо вздохнула: «Мы снова верим в любовь!»

Разве не естественно для влюблённых выставлять свои чувства напоказ? Поклонники с радостью приняли такой формат, с нетерпением ожидая новых вестей из жизни пары.

Ци Юань с удовлетворением заблокировал экран, глядя на стремительно растущее количество лайков.

Спокойные деньки подходили к концу. Согласно графику, сначала его ждали съёмки в рекламе, затем — участие в промо-кампании сериала, а ещё нужно было выкроить время для визита к Мэн Сяо. Дел было невпроворот.

Стоило об этом подумать, как отпуск показался до обидного коротким. Поэтому в последнее время Ци Юань с особым рвением увлекал Цинь Шу «заниматься спортом».

Художник пытался возражать против таких изнурительных нагрузок, но Ци Юань приводил веский довод: скоро начнутся съёмки, на теле не должно быть лишних следов, так что он просто выбирает свою норму «авансом».

Благодаря этим сомнительным теориям Ци Юаня, Цинь Шу пришлось освоить немало изощрённых способов изматывания партнёра. Каждая прелюдия длилась бесконечно долго.

Ци Юань жаждал нестись по скоростному шоссе, но Цинь Шу вместо этого усаживал его на «детскую качалку». Это мерное, неспешное покачивание было невыносимо томительным, и в конце концов Ци Юань, совершенно обессилев, засыпал под этот убаюкивающий ритм.

Цинь Шу проснулся от легкой колющей боли. Не открывая глаз, он прижал к себе голову, уютно устроившуюся на его плече, и ласково потрепал партнёра по волосам. Однако «нарушитель спокойствия» не унимался и лишь сильнее сжал челюсти.

Художник открыл глаза и щелкнул Ци Юаня по лбу. Тот наконец разжал зубы. На бледном плече Цинь Шу остались два четких ряда следов, ярко выделявшихся на холодной коже.

Художник бросил на них короткий взгляд. С тех пор как Ци Юань узнал о его поразительной способности к регенерации, он то и дело норовил оставить на нём какую-нибудь отметину. Упрямец.

Время поджимало. Цинь Шу потянулся за одеждой, но Ци Юань крепко обхватил его.

— Полежи со мной ещё немного.

Цинь Шу погладил его по голове:

— Разве мы не собирались сегодня навестить твоего дядю?

— Это не к спеху. — В объятиях художника было слишком уютно, и Ци Юаню совсем не хотелось вставать.

Цинь Шу убрал пряди с его лба, открывая волевое лицо. Поймав его взгляд, он мягко произнес:

— Ехать слишком поздно — плохая идея. Мы можем попасть в пробки, лучше собраться заранее.

Ци Юань проворчал:

— Что там смотреть на этого старика? К чему такая спешка?

Впрочем, несмотря на ворчание, он всё же отпустил его. Цинь Шу не стал подкалывать его за напускную грубость, лишь улыбнулся:

— Главное, чтобы его племянник был красавцем.

Эти слова тут же вернули Ци Юаню доброе расположение духа. Он милостиво махнул рукой:

— Ну ладно, иди готовься.

Когда Цинь Шу спустился вниз, актёр тоже быстро привел себя в порядок.

В доме бывала приходящая домработница, но она лишь изредка делала генеральную уборку. В остальном они справлялись сами, и тут Ци Юань оценил преимущества их не слишком большой жилплощади.

Цинь Шу был человеком деятельным и аккуратным. Ци Юаню, привыкшему к творческому беспорядку, пришлось волей-неволей приучаться к дисциплине. Вскоре он обнаружил, что домашних дел прибавилось — особенно когда они начали готовить сами. Неудивительно, что многие звёзды предпочитают годами жить в отелях.

Несмотря на бытовые хлопоты, жизнь Ци Юаня заиграла новыми красками — именно так ощущался настоящий дом. По сравнению со многими семьями им очень повезло: финансовый вопрос не связывал их по рукам и ногам.

Он прибрал в спальне и ванной, а затем спустился на кухню.

Рисоварка уже всю работала, Цинь Шу нарезал овощи. Ци Юань заглянул ему через плечо:

— Что у нас сегодня на завтрак?

— Пшённая каша, паровые булочки баоцзы, жареные яйца и салат.

Ци Юань просиял — всё это он обожал.

— Чем я могу помочь?

Цинь Шу замер и бросил на него красноречивый взгляд. Ци Юань, хоть и чувствовал себя виноватым, упрямо выдержал его. Художник вздохнул и вернулся к нарезке:

— Иди поиграй во что-нибудь. Всё почти готово, не мешайся под рукой.

Ци Юань постоял ещё немного и смиренно ретировался.

Он не был белоручкой, но кулинария определённо не входила в список его талантов. Пару раз им овладевал порыв накормить «труженика» Цинь Шу собственноручно приготовленным обедом, но о последствиях лучше было не вспоминать.

Сам Цинь Шу схватывал всё на лету. Его первый кулинарный опыт тоже был далёк от совершенства, но, изучив вопрос, он быстро научился готовить по-настоящему вкусные блюда. Он не был трудоголиком по натуре, но просто не мог терпеть хаос вокруг.

Позавтракав и собрав подарки, они отправились в путь. Утренние пробки уже рассосались, так что дорога прошла гладко. Миновав Центральную магистраль и проехав ещё минут десять на север, они прибыли к жилому комплексу, где жил Мэн Сяо.

Отметившись на посту охраны, они въехали во двор. Это был район малоэтажной застройки; территория утопала в зелени, аккуратные деревья, декоративные горки и пруды радовали глаз.

Ци Юань смотрел в окно на проплывающий пейзаж.

— Когда он только забрал меня, — негромко сказал он, — условия у него были куда скромнее.

— Ты молодец, — отозвался Цинь Шу.

Ци Юань немного смутился — он сказал это вовсе не ради похвалы. Когда машина остановилась у нужного подъезда, он не на шутку разнервничался, словно и впрямь вёл «парня» знакомиться с родителями.

— Мой дядя — человек неплохой, но у него есть один недостаток: он ужасно колюч на язык. На самом деле у него доброе сердце. Если он скажет что-нибудь резкое, не принимай близко к сердцу, ладно?

Цинь Шу едва сдержал улыбку. По идее, нервничать должен был он. Но, зная, что Мэн Сяо — единственный близкий человек, вырвавший Ци Юаня из «пучины страданий», художник понимал, как тот важен для актёра. Волнение Ци Юаня было вполне оправданным.

Наверху, в своей квартире, Мэн Сяо ждал их с самого утра. Он то и дело поглядывал в окно и, наконец, увидел знакомую машину.

Автомобиль замер у подъезда и... не двигался!

«О чём эти двое там болтают?» — ворчал про себя дядя.

Он взял телефон, собираясь позвонить племяннику, но случайно задел кнопку камеры. Поддавшись необъяснимому порыву, он навёл объектив на машину и максимально увеличил изображение. Стекло немного бликовало, и на экране были видны лишь два нечётких силуэта.

Увидев, чем они там занимаются, Мэн Сяо не сдержался и выдал сочное ругательство.

«Этот паршивец нарочно приехал, чтобы поиздеваться надо мной?»

<http://bllate.org/book/16121/1591308>